

Ольга Сергеевна Орлова, к. филол. н.
Институт языкознания РАН, Москва, Россия
э-почта: OrlovaOlgaS@list.ru

Olga Sergeevna Orlova, Cand. of Sc. (Philology)
Institute of Linguistics, Russian Academy of
Sciences, Moscow, Russia
e-mail: OrlovaOlgaS@list.ru

КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ В СЕМАНТИКЕ ЭВФЕМИЗМОВ

Эвфемизмы исследуются как знаки языка, насыщенные культурной коннотацией. На материале эвфемизмов русской и англоязычной культур показано, что эвфемизмы культурно маркированы и декодируются с опорой на знание эталонов, стереотипов, символов данной культуры, культурно-исторических текстов, произведений искусства, культурных прескрипций, архетипов и др.

Ключевые слова: культурная коннотация; эвфемизм; код культуры; фреймовый анализ, культурно-языковой скрипт.

CULTURAL CONNOTATION IN EUPHEMISMS SEMANTICS

The paper deals with euphemisms as language signs filled with cultural connotation. Euphemisms of Russian and English-speaking cultures are used to demonstrate that euphemisms are culturally marked and decoded based on etalons, stereotypes, symbols of the given culture, culture-historical texts, works of art, culture prescriptions, archetypes, etc.

Key words: cultural connotation; euphemism; culture code; frame analysis; linguo-cultural script.

Под культурной коннотацией понимается «особый категориальный компонент значения, через который выражается культурная информация; форма воплощения культуры в языковом знаке» [1, с. 64]. Эвфемизмы – «слова или выражения, употребляемые взамен других, которые по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести (по причине грубости, оскорбительности, невежливости и т. д.)» [2, с. 746] – относятся к коннотативным знакам языка, хранящим и передающим культурные смыслы.

Эвфемизмы декодируются в контексте культуры, которой принадлежат, и насыщены культурной коннотацией, как и идиомы, пословицы, поговорки и загадки. Так, эвфемизмы *тянет на соленькое* вместо «беременна» и *to be in the plum pudding club* вместо «to be pregnant» интерпретируются в пищевом коде культуры. В основе эвфемизма *тянет на соленькое* лежат распространённые в русскоязычной культуре стереотипные представления о том, что беременные женщины любят есть традиционные на русском столе соленья. Эвфемизм англоязычной культуры *to be in the plum pudding club* восходит к британской традиции, согласно которой в рождественский изюмный пудинг принято класть серебряную монету, напёрсток, кольцо или др. небольшие предметы, которые должны принести удачу тому, кому достанется кусочек с ними во время застолья. Верили, что тот, кому попадётся кольцо, в течение года вступит в брак, а значит вскоре и обзаведётся детьми.

Культурной коннотацией насыщены как фразеологизмы-эвфемизмы, так и лексические единицы, которые выполняют эвфемистическую функцию. Ср.: рус. *сказка / сказки* вместо «ложь» и англ. *inexactitude* вместо «lie». Эвфемизм *сказка / сказки* соотносится с архетипами «правда» – «ложь»; эвфемизм *inexactitude* – восходит

к архетипам «часть» – «целое». Употребление слов *сказка* и *сказки* в качестве эвфемистических замен слова «ложь» становится возможным, поскольку и ложь, и сказка являются вымыслом, однако, в случае со сказкой, слушатель знает, что то, о чём ему рассказывают, не является правдой, а в случае с ложью намеренное искажение истины выдаётся за правду. Ср. тж.: *Сказка – ложь, да в ней намёк, добрым молодцам – урок!*; *Сказка – ложь, а песня – правда*. В эвфемизме *inexactitude* намеренное искажение истины выдаётся за опущение, случайную небрежность в изложении информации; сообщается лишь удобная для адресанта часть.

Различные эвфемизмы насыщены культурной коннотацией в разной степени. Ср. эвфемистические именованья похорон в русской культуре: *проводы в последний путь* и *прощание*. Эвфемизмы построены на социальной метафоре, уподобляющей похороны проводам или прощанию, и восходят к архетипам «начало» – «конец». Основу для уподобления создаёт ритуальное оформление проводов, прощания и похорон в русской традиционной культуре. В эвфемизме *проводы в последний путь*, который в больше степени насыщен культурной коннотацией, помимо этого, в метафорическом обозначении похорон используется образ пути, с помощью которого благодаря значимости концепта пути в русской культуре, часто описывается тема смерти в погребальном фольклоре. Ср. с причитаниями: «*Куда это ты от нас собираешься? В какую дальнюю путь-дороженьку?*». Ср. тж. эвфемизмы англоязычной культуры *box* и *wooden box*, употребляющиеся вместо слова «coffin». Эвфемизмы построены на артефактной метафоре, уподобляющей гроб, – коробке. Эвфемизм *box* интерпретируется в вещном коде культуры: эвфемистическое обозначение гроба опирается на традиции христианской культуры, согласно которым, перед тем как похоронить усопшего, его тело помещают в специально предназначенный для этого «контейнер». Эвфемизм *wooden box*, в большей степени насыщенный культурной коннотацией, прочитывается в вещном и природном кодах культуры: в эвфемистическом именовании гроба указывается также на традиционный материал его изготовления – дерево.

Выявить культурные импликатуры в семантике эвфемизмов, показать, как тот или иной тип культурной информации «подрабатывает» кодирование денотата, ложится в основу образно мотивированной внутренней формы эвфемизмов, позволяет когнитивно-культурологический подход, который включает фреймовый анализ с выделением в нём особой зоны культурно-языкового скрипта (об этом см. подробнее в совместных публикациях М. Л. Ковшовой, О. С. Орловой). Фреймовый анализ включает описание области-источника и области-цели, типовых сценариев, лежащих в основе эвфемизма, элементов ситуации; выявление признаков, создающих основу для создания эвфемизма. В зоне культурно-языкового скрипта показано «подключение» культурно-языковой информации к процессу концептуализации того или иного понятия в языковом знаке, участие разных типов информации в формировании языковой семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: ЛЕНАНД, 2018. 192 с.
2. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С–Я. 1999. 800 с.